

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

экспертной комиссии диссертационного совета 24.1.121.01 (Д 002.248.01) по историческим наукам по диссертации Мартыненко Михаила Александровича «Историческая политика Польской Народной Республики в 1981–1989 гг.: трансформация курса» на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Специальность 5.6.2 – Всеобщая история (исторические науки). Ростов-на-Дону, 2024. Компьютерный набор. 387 с.

Избранная диссертантом тема имеет историографическую обоснованность, поскольку представляет собой научно значимое и общественно важное направление исследований в современном российском и зарубежном академическом пространстве. В диссертационном исследовании М.А. Мартыненко проанализировал процессы трансформации исторической политики Польской Народной Республики в 1980-е годы, определил роль и степень влияния властных структур, общественных организаций и католической церкви на этот процесс. Особую важность изучению исторической политики ПНР придает обращение автора к хронологическому периоду 1981–1989 годов, когда политическая и экономическая системы переживали глубокий кризис и постепенно преобразовывались в иную модель развития страны. Польский феномен «исторической политики» рассматривается М.А. Мартыненко не только как результат научных исследований национальной политики, но и как отражение общественно-политических процессов, и анализируется в контексте разрушения идейно-политического дискурса в ПНР в 1980-е годы, а также в тесной связи с «институционализацией» исторического нарратива, включающего определенный набор «исторических новелл». Именно такой подход обусловил соответствующее структурирование работы, которая состоит из трех глав, посвященных конкретным проблемам в рамках избранной темы: «Идеологические и институциональные основания курса исторической политики Польской Народной Республики в первой половине 1980-х гг.»; «Оформление и реализация курса исторической политики Польской Народной Республики в середине 1980-х гг.»; «Эволюция курса исторической политики Польской Народной Республики в ходе переговорного процесса с оппозицией в 1987–1989 гг.». Подобная структура диссертации последовательно отражает этапы становления исторической политики в Польше, а также выделяет место, роль и влияние различных факторов в этом процессе – от научных до общественно-политических и идеологических.

Во введении сформулирована цель работы: провести комплексный анализ «процесса трансформации исторической политики Польской Народной Республики в

1981–1989 гг.» (стр. 36) и определены связанные с ней задачи. В историографическом обзоре описаны работы, посвященные как общим теоретическим вопросам исторической политики, так и конкретным проблемам развития коммеморативных практик в Польше в указанный период. Широкий спектр источников и аналитический подход к их изучению, а также приложения, включенные в работу, позволили автору проследить процесс формирования нового нарратива польской истории в динамике, а также его введение в польский общественно-политический дискурс. М.А. Мартыненко основательно изучил понятийный аппарат и методологию исследований памяти (*Memory Studies*), обратив особое внимание на инструменты концептуализации национальной истории Польши на завершающем этапе существования 40-летней общественно-политической системы.

Проведенное М.А. Мартыненко исследование вносит значительный вклад в изучение исторической политики ПНР в 1980-е годы. Сформулированные в диссертации выводы дают представление об идеологических основаниях трансформации исторической политики ПНР, об институтах, акторах и доминирующих практиках историописания польских историков. Автор выявил ключевые подходы антикоммунистической оппозиции к исторической политике и охарактеризовал ее взаимодействие с государственными и партийными структурами. Одним из достоинств работы является особое внимание диссертанта к важному способу формирования представлений об историческом процессе на национальном уровне, а именно: к распространению соответствующих нарративов посредством учебной литературы и преподавания истории на уровне школьного и высшего образования. М.А. Мартыненко подчеркивает значимость этого аспекта для понимания самого процесса конструирования исторической памяти различными акторами, с акцентом на конкретные новеллы, формирующие общественно-политический дискурс в ПНР.

Комплексное осмысление процессов трансформации исторической политики ПНР, предпринятое соискателем, имеет важное теоретическое и практическое значение для изучения различных практик историописания, исторического сознания и коллективной памяти современного общества, а также позволяет вписать польский кейс в общую картину формирования исторической памяти в странах Центрально-Восточной Европы во второй половине 1980-х годов. Результаты работы и теоретические выводы могут найти практическое применение при проведении научных исследований в области исторической политики современных государств, при создании трудов по истории Польши, при изучении современной историографии, а также при выработке учебных и методических программ и курсов по истории и культуре XX века.

Следует отметить высокий уровень эрудиции автора, что, однако, не освобождает представленное исследование от отдельных замечаний. Так, в частности, представляется желательным к перечислению различных видов источников добавить более детальный их анализ, а именно: из просмотренных, привлеченных и использованных в работе источников выделить полезные для раскрытия темы документальные материалы, дать их полное название, год издания, описать содержание, назвать, что из них, с какой целью и с каким результатом использовано автором работы. В обзоре прессы подробнее описать не только официоз ПОРП – газету «Трибуна люду», но и иную доступную прессу, имевшую своего массового читателя, например, «Зелёны Штандар» (*Zielony Sztandar*), «Слово Повшехне» (*Słowo Powszechne*). Предпринятый в диссертации и отраженный автореферате анализ историографии недостаточно продуман и структурирован. Разделение историографии на две крупные категории – зарубежную и отечественную – вызывает вопросы, поскольку, например, автору пришлось выделить труды китайских (коих оказалось всего два) и украинских славистов в отдельную группу в рамках зарубежной историографии. Встает вопрос: чем обосновано их выделение? Какие характерные черты, например, украинской историографии, посвященные проблеме исторической политики, сближают ее с «отечественной», а какие с «зарубежной»? Насколько такое национальное разделение вообще целесообразно, учитывая все-таки вовлеченность как украинских, так и российских историков в международные проекты? Следующий момент, вызывающий сомнение в целесообразности предложенной классификации, — это включение трудов польского историка, профессора Университета Казимира Великого в Быдгоще Терезы Мареш в отечественную историографию (стр. 25). Хотя соискатель пытается аргументировать свое решение, тем не менее этот случай следует рассматривать как индикатор проблемы в предложенном обобщении историографии. И наконец, выделение научных журналов и конференций, в отдельную группу в рамках историографического обзора также никак не обосновано: почему те или иные журналы и конференции заслуживают «отдельного упоминания» (стр. 31–32)? Как это согласуется с разделением историографии на «отечественную» и «зарубежную»? Ведь как в «*Slavic Review*», так и в «Славяноведении» публикуются авторы из разных стран, как «зарубежные», так и «отечественные». Все это создает впечатление недостаточной продуманности раздела, посвященного степени научной разработанности проблемы. Учитывая исторический профиль диссертации, желательно было бы дополнить Введение конкретно-историческим материалом, кратко характеризующим

политическую и экономическую обстановку в стране, настроения в обществе, состояние власти и пр.

В целом, указанные замечания и пожелания кардинально не меняют общую оценку исследования, к которой пришла экспертная комиссия.

Тема диссертационной работы соответствует областям исследований № 6 (Новейшая история (XX – XXI вв.), 8 (История цивилизации, стран, народов, регионов), 12 (Социальная история. История социальных процессов, институтов, структур. Динамика исторической социальности), 13 (Политическая власть в истории. История государства и его институтов. Государство и общество. Сфера политики и политических отношений. История политической культуры. Государство, политика и человек) паспорта специальности 5.6.2 и совпадает с профилем диссертационного совета 24.1.121.01 (Д 002.248.01) по историческим наукам.

По теме диссертации опубликовано 11 научных работ, из них 5 публикаций в изданиях, входящих в Перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, что соответствует принятым требованиям. Основные положения и результаты диссертационного исследования в опубликованных работах отражены достаточно полно.

Достоверность результатов научных положений и выводов обеспечивается общей методологической базой исследования, применением комплексного подхода к феномену исторической политики, использованием принципов контекстуальности, специально-исторических методов исследования и междисциплинарных методов нарративного и акторного анализа. Исследование проведено с учетом наработок зарубежной и отечественной историографии, на широкой источниковой базе, включающей нормативные акты, исторические труды и источники личного происхождения, материалы периодической печати, делопроизводственную документацию, публицистику, учебную и методическую литературу, опубликованные архивные фотографии и другие графические изображения.

М.А. Мартыненко самостоятельно изучил, систематизировал и обобщил материал источников и историографии; цитирования оформлены корректно; заимствований, которые бы использовались в диссертации без указания автора или источника, не обнаружено. Научный аппарат оформлен в соответствии с требованиями ВАК. Автореферат диссертации отражает содержание работы и может быть разрешен к печати. В целом, диссертация представляет собой самостоятельное и оригинальное научное исследование, впервые выполненное в отечественной историографии на данную тему.

